

С.С. Кутателадзе

НАУКА – ТИРАНИЯ ИСТИНЫ И ДУША СВОБОДЫ

С.С. Кутателадзе*

Наука в России в глубоком кризисе. Скорбный перечень скверных феноменов сегодняшнего дня: академики в компании проходимцев, клерикалов и мистиков, академические публикации по подвижным балансам сущего и герменевтике, академические журналы с псевдонаучным метафизическим вздором, представители научной элиты, не видящие разницы между необходимыми и достаточными условиями и пропагандирующие высосанные из пальца теории и фантазмагии лженауки, гуманитарная мысль России, тонущая в гуманитарной бессмыслице. Победы глупости и мерзости над здравым смыслом и добром совсем нередки.

Все суждения о науке и образовании в России, стекающие по вертикали власти, основаны на принятии в качестве аксиомы следующей гипотезы: место России в рейтингах и ее участие в обороте научной информации, оцениваемые импакт-факторами и индексами цитирования, имеют решающее значение в определении состояния и целей науки и образования в стране. Соответствие этой аксиомы реалиям жизни не беспокоит ни реформаторов по должности, ни просветителей по суперэго, ни научных нарциссов в себе. Между тем подлинные цели науки и образования в любой великой стране – отнюдь не повышение престижа, оцениваемого местами в рейтингах и библиометрическим ранжированием.

Наука в России деградирует стремительно, то есть увеличивается область мировых знаний, в которой в России никто не компетентен. Гонка за публикациями, суперустановками, нобелиатами и прочим – бессмысленные затеи. Попытки использовать библиометрию как средство борьбы с околуемыми в управлении наукой привели к тому, что получилось в России: вместо укрепления роли науки и образования обществу навязаны ложные цели – престиж и рейтинг. Власть предержавшие под этими флагами сворачивают остатки науки и образования. Оценивать ученых и их результаты могут только коллеги-специалисты, а для этого библиометрия не нужна. Истину ссылками не определяют. Гамбургский счет внутри науки ни с какими библиометрическими показателями не связан. Библио-

метрия оценивает публикационную активность, и то криво. Такая активность в лучшем случае говорит об актуальности и престиже. Но актуальность и престиж не являются ценностями науки. Наука – инструмент сохранения и освобождения человечества, предназначенный для поиска новых и сохранения старых знаний и технологий.

Одна из главных причин кризиса в отечественной науке – нарушение академических принципов функционирования научных учреждений. Проблемы организации научного труда, как и проблемы любых компонентов современной общественной жизни России, связаны не с ущербностью нашего исторического опыта, а с особенностями ментальности и поведения. Среди них вездесущая безответственность, конформизм, холуйство и византийство, питающие зуд шапкозакидательства и прожектерства. Каковы люди в России, таковы и ученые. Каковы у нас ученые, такова у нас и наука.

Кризис науки как социального института в России – продукт во многом эндогенный, его источники не только насюки далеких от науки чиновников, но и позиция ученых разных талантов и лет, которые поддакивают горе-реформаторам и про болонский процесс, и про библиометрию, и про англицкий язык таинственный.

Наука как система знаний и представлений – вещь вечная, а потому неполитическая. Академическая свобода не равенство и братство, а общее смирение перед истиной. Проблемы организации науки должны решаться научными методами. Можно вспомнить, что даже теория оптимального управления в науке есть, да для реформации не применяется. Пока мы слышим самое убогое попискивание политизированного толка. Суждения вроде «в академии работать нельзя» или «лучше академии у нас ничего нет» дорогого не стоят, когда это мысли людей науки, выступающих не в качестве профессиональных ученых. Политика истине не служит, кто бы ей ни занимался. Ученые не политики и не ораторы в массе своей. Ничем тут ученые от других не отличаются. Реформаторы самовольно ставят себя над реформируемыми, то есть посягают на условия жизни других, не считаясь с

* Кутателадзе Семен Самсонович – д. ф.-м. н., профессор Института математики им. С.Л. Соболева (г. Новосибирск) (sskut@math.nsc.ru).

чужими мнениями, пусть неверными. Реформы в нашей стране нередко оборачиваются полицейской и насильем.

Нельзя мириться со смешением академических принципов и политических технологий. Назначение директоров академических учреждений имитацией демократических процедур – одна из самых вредных вещей, бытующих в пореформенной России. Институт – это отчасти макролаборатория. Сначала завхоз с идеей появиться должен, а потом он коллектив под эту идею подбирать будет. Лабораторий всякой всячины пруд-пруди – только если в них и есть прок, то часто от одиночек. Ничего дурного в формальном существовании одиночек в институтах нет. Не нужны им ни заведующие, ни сотрудники. Все забыли, что избрание сотрудника на должность дает право на творчество и защищает от произвола. В этом главная функция выборов на должность. Защищать же права директора – довольно странная затея. Директор института сегодня редко его научный лидер. В отсутствии лидерства и научного авторитета, директор – просто менеджер вроде завхоза. Никому в голову не придет выбирать завхоза тайным голосованием подчиненных. Курчатов и Соболев отчасти были вроде прорабов при директоре Берии. Сейчас кому-то такая схема управления в науке почему-то кажется прогрессивной и новой.

Мировой опыт подсказывает, что и директорам-менеджерам не надо выбирать, ибо они явно только на чиновника и завхоза и тянут. Голосование коллектива института, где директора могут выбрать по политическим соображениям или по научному кумовству, особенно вредно. Большинство голосов некомпетентность в компетентность не обращает. Давно замечено, что позументы и ленты мало украшают олов. Сегодня директор либо завхоз, а таких не выбирают никогда, либо директор – очевидный лидер института, и, стало быть, его тоже выбирать бессмысленно, ибо у него голосов-то поменьше будет, чем у серенького протеза начальства. Укусить лидера – любимая забава тех, кто на лидерство не способен. Выборы начальников подчиненными создают видимость легитимности, за частую прикрывая корыстные интересы и низменные страсти вроде карьеризма и властолюбия.

Демократия – делегирование прав большинства. Никаких научных прав ученые при выборах начальства не делегируют. Игры с демократией – иллюзия вменяемости власти. Власть приходит и уходит, а наука остается именно потому, что в ней гена саморазрушения самодостаточностью нет. Власть развращает, а наука указывает на невежество. Архимед – классический пример апелляции ученого к власти. Сотни физиков после атомно-ракетного прорыва пытались победить неолитаризм

сбором голосов и письмами по начальству. Получили пшик, безбедную лысенковщину и всевидящую пальцем или чем другим образованщину. Таков исторический опыт с простой, но безупречной моралью – никогда ученые не должны уходить с научного поля и играть в политику и демократию. Не надо голосованием наделять случайного завхоза правом поступать во благо или во вред науке.

Научный лидер устроен иначе, чем выбранный представитель. Лидерство в науке постом не определяется. Научный и моральный авторитет либо есть у ученого, либо нет. Гнетущее впечатление производит борьба за кабинеты и формальное доминирование. Настоящие лидеры за посты не держатся – у них задачи и цели другие. Закрепление номинального лидерства – закономерный финал разрушения академических принципов в России.

Сочетание совести и научности – вещь редкая. Академия наук разрушилась скорее изнутри, чем снаружи. В реформированной академии совестливости и научности расти не из чего, ибо академия как социальный институт растратила остатки бывшего морального авторитета и почти нет надежд на его восстановление. Академия без нравственного влияния в обществе существовать не может. Немного осталось тех, для кого академические свободы вообще и личная честь в частности выше сервильности. Совесть придавлена верноподданническим реформаторством, если не комфортным холуйством. Коллаборационизм не всегда осознанный выбор, но очень часто – побочный продукт фанатерии.

Попытка быть над схваткой за судьбы науки в России по меньшей мере нетактична. Многих в России задевает одномоментная ликвидация академических свобод, а им некоторые моралисты твердят дидактические банальности о всенародной собственности и подчиненном положении ученых, как нанятых государством работников. Печально, что лидеров отечественной науки против реформы Академии наук не остановили произвольные ограничения академических свобод и, прежде всего, свободы творчества. Господство управленцев наукой без научного опыта и ученых степеней не просто нонсенс, а позор. Лекарства от деградации культуры известны – примат человечности, гуманизация общественной жизни, свобода творчества, общедоступность культурных ценностей, знаний и образования, модернизация системы функционирования науки, создание привлекательных долгосрочных условий для работы в науке.

Поиск новых знаний и передача их следующим поколениям – главные инструменты бессмертия человечества. Наука – тирания истины и душа свободы. Науку в России могут сохранить только ученые России.

9 июля 2016 г.

SCIENCE – THE TYRANNY OF TRUTH AND FREEDOM OF THE SOUL

Kutateladze S.S.

Dr., Professor, Institute of Mathematics. S.L. Sobolev (Novosibirsk) (sskut@math.nsc.ru)